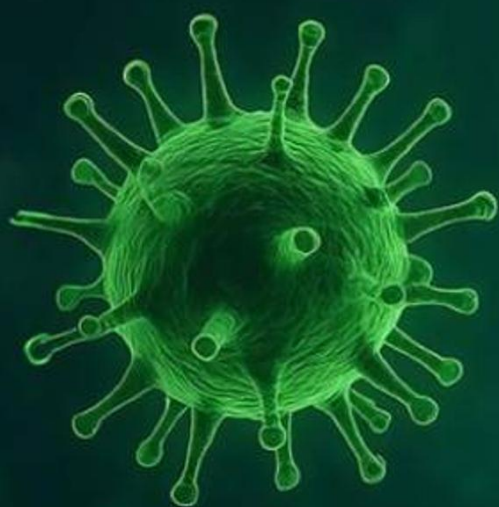

Ina St

ПРАВЛЕНИЕ НЕЖЖИТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ina St

Правление Нежити

«Автор»

2026

St I.

Правление Нежити / I. St — «Автор», 2026

«Правление Нежити» — это попытка осмыслить один из самых непростых периодов в истории человечества. В ней я поделюсь историей о пандемии и её влиянии на жизнь людей и общество в целом. А героиня Лариса покажет, что нет ничего невозможного в победе над вирусом.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Часть 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Правление Нежити

Глава 1

Будильник, который звонил с пяти утра, уже успел порядком надоесть. Я потянулась, чтобы выключить его, и глубоко зевнула. Солнце ярко светило в глаза, напоминая о том, что я забыла закрыть шторы на ночь. Я раздражённо хмыкнула.

В этот момент раздался звонок мобильного телефона. Это была Лина, моя лучшая подруга и одноклассница.

— Да, я встала, — пробубнила я в трубку.

— Хорошо, увидимся в школе! — с радостью воскликнула она.

Она всегда такая жизнерадостная, будто у неё нет никаких проблем. Порой мне кажется, что она создана для того, чтобы излучать счастье, положительную энергию и хорошее настроение на весь день. Она — как солнце. Но что не скажешь обо мне. Я — сплошной негатив.

По сравнению с Линой, которая росла в полной семье: с мамой, папой, братом, а, кажется, даже с бабушкой, — моя жизнь была совсем другой. Я росла только с мамой, и она у меня хирург. Её вечно дёргают на работу, и она почти не бывает дома.

Пора вставать. Я сбрасываю одеяло и встаю на холодный пол. Мурашки бегут по ногам, напоминая натянуть мягкие тапочки в виде котиков. Накидываю на себя тёплый халат и отправляюсь в душ.

Время позволяет мне не спешить, но обычно я встаю за час до начала уроков, что меня ужасно раздражает. Я могу спать до последнего, как сурок. Жаль только, что сегодня понедельник — тяжёлый день, и по расписанию целых шесть скучных уроков.

Ах, да, совсем забыла представиться. Меня зовут Зотова Лариса Фёдоровна, но все называют меня Ларой. Я учусь в 10 классе и планирую поступить в медицинский университет, чтобы продолжить дело своей мамы. Она всегда говорила, что я должна пойти по её стопам и стать хирургом.

Выхожу из душа, направляясь на кухню. Быстро готовлю завтрак: яичница с помидорами, тосты с джемом и чашка горячего чая. Позавтракав, собираю тетрадки в сумку. Надеваю удобную одежду: юбку, блузку и туфли.

Выхожу из дома, накидываю кожаную куртку и отправляюсь в школу. Время на телефоне показывало 7:10. Я улыбнулась, вышла на улицу и закрыла дверь. Погода была тёплой, как и ожидалось в сентябре. Птички щебетали, лёгкий ветерок колыхал мои длинные русые волосы.

Я поспешила к автобусу, стараясь не отставать от своих мыслей. На остановке было немногочисленно, только несколько человек стояли в ожидании. Двери автобуса открылись, и я, не теряя времени, вошла внутрь и протянула водителю деньги.

Внутри было уютно и прохладно, несмотря на осеннюю погоду снаружи. Я заняла свободное место у окна и посмотрела на улицу. Мимо проезжали машины, прохожие спешили по своим делам, а где-то вдалеке виднелся парк, куда я обычно хожу гулять с Линой. Автобус тронулся, и я почувствовала, как он плавно набирает скорость.

В наушниках заиграла любимая песня, и я прикрыла глаза, наслаждаясь музыкой и спокойствием. В этот момент на телефон пришло сообщение от Лины: она волновалась, что потеряла меня.

— Еду, — ответила я.

— Жду на остановке, — написала она.

Я вставила наушники в телефон и включила свою любимую музыку — «Без ума» от Riot98. Время в дороге пролетело незаметно, трек за треком, и вот я уже вижу знакомую остановку.

На ней меня встречает подруга, её лицо светится радостью, словно она не видела меня много лет. Она машет мне, и я тепло улыбаюсь в ответ, убирая наушники. Мы обнимаемся, и я иду с ней к школе.

Она рассказывает о своих отношениях с какимто Данилом. Я не осуждаю её, но считаю, что нельзя спать со всеми подряд. Она не слушает меня.

— И как он, Лин? — спрашиваю я.

— Господи, Лари, ты не представляешь! Это как будто новое чувство открылось, — она берёт меня за руку и заглядывает в глаза. — Кажется, у нас чувства.

Я закатываю глаза.

— А как же Лёша или как его там?

Она закусывает губу.

— Миша?

— Да, он самый.

— Я с ним рассталась, кажется, у него был маленький Ну ты поняла, — её щёки поплыли в красном оттенке, и она засмеялась. Её заразительный смех заражал, и я подхватила это.

— Всё, стоп, — сказала я, когда слёзы начали наворачиваться на глаза. — Дело твоё, идём.

Я прошла через турникет и направилась к Лине. На первом этаже уже собрались школьники разных возрастов, а также и новеньких. Скоро должна была начаться линейка.

Мы продолжали болтать, но Лина, как обычно, бросала взгляды на одиннадцатиклассника Данилу. Он неотрывно смотрел на неё, и его ухмылка почемуто раздражала меня. Этот его друг, кажется, Женя, поглядывал на меня: он хоть и красивый, даже высокий, но он мне не интересен.

Нахмурившись, я смотрела на Лину. Поняла, что это бессмысленно. Любовь и всё такое. Я вот одна и никого искать не собираюсь, лучше закончить хорошо школу, а потом уже пойдут мальчики, а может, и семья

Я достала телефон и наткнулась на пост о новом вирусе В34. Он был ещё более опасным, чем коронавирус. Люди превращались в подобие зомби, вирус быстро распространялся через кровь, прямой контакт и червей, которые вылезали из кожи заражённых. Это было ужасно. «Надеюсь, он не дойдёт до нас, и его истребят», — подумала я.

Но Лина продолжала смотреть на Данилу, словно ничего не слышала.

— Да что это такое!? — не выдержала я.

Лина, будто очнувшись от гипноза, посмотрела на меня растерянными глазами.

— Всё нормально? — спросила я.

— Да, всё хорошо, — ответила она, но я заметила, что её голос дрожал.

— Ты же слышала, что читала я про вирус? — уточнила я.

— Да, слышала, — кивнула она, но в её голосе не было уверенности.

— Ты выглядишь встревоженной, — заметила я, чувствуя, как беспокойство охватывает и меня. — Чтото не так?

Лина отвела взгляд, её пальцы нервно теребили край рубашки. Я видела, что она пытается скрыть свои чувства, но я слишком хорошо её знала.

— Просто — начала она, но замолчала, словно не могла подобрать слова.

— Ничего страшного. Если готова будешь открыться мне, я тебя всегда выслушаю, — сказала я и положила руку ей на руку. Но как только соприкоснулась, жуткий холод от её рук перенёсся на меня. Я посмотрела на Лину — она испуганно посмотрела в ответ.

— Тебе не холодно, Лин?

— Нет, — чуть с дрожью в голосе сказала она и попыталась отыскать кого-то в толпе учеников.

— Ты, может, заболела? Ты бледная. Кажется, меня беспокоила Лина. Думаю, что ей нужно принять антигриппин, даже если она не болеет.

— Лин, слушай, у меня есть пакетик терафлю, давай сходим до кулера.

Она заколотилась, бегая глазами.

— Девчонки, — прозвучал голос сзади с особой интонацией.

Мы обернулись. На нас смотрели Данил и Женя. Женя пристально разглядывал меня, и его пронзительный, холодный взгляд вызывал страх. Я выронила терафлю на пол, и мы с Женей одновременно попытались поднять его. Наши руки соприкоснулись, и я почувствовала, как по телу пробежала дрожь. Его ладони были ледяными. Я сглотнула вязкую слюну и пробормотала: «Спасибо».

— Можно я украду её на пару минут, если ты не против? — обратился ко мне Данил.

Лина молчала, её взгляд был устремлён на меня.

— Да, конечно, — ответила я.

Они отошли в сторону. Я убрала лекарство в сумку и попыталась прислушаться, но изза шума в зале ничего не было слышно. Они о чём-то беседовали, но, кажется, началась ссора.

Данил размахивал руками, жестикулируя, а Лина просто слушала, сохраняя спокойствие. Спор становился всё громче. Лина выглядела напряжённой, её лицо выражало смесь удивления и раздражения. Данил, напротив, казался взволнованным, его голос повышался с каждой минутой.

Я заметила, как несколько человек в зале начали оборачиваться в их сторону, но никто не вмешивался. Через несколько минут Лина внезапно всплеснула руками и резко развернулась, чтобы уйти. Данил попытался её остановить, схватив за руку, но она вырвалась и отошла на несколько шагов.

Я почувствовала, как моё сердце сжалось от тревоги. Я не знала, что происходит, но было ясно, что между ними что-то не так. Данил последовал за Линой, но на этот раз более осторожно. Он тихо сказал ей, и она остановилась, но не повернулась к нему.

Несколько мгновений они стояли так, словно вели безмолвный разговор. Затем Лина медленно кивнула и пошла дальше, не оглядываясь. Данил остался на месте, глядя ей вслед, его лицо выражало смесь разочарования и беспокойства. Несколько мгновений они стояли так, словно вели безмолвный разговор. Затем Лина медленно кивнула и пошла дальше, не оглядываясь. Данил остался на месте, глядя ей вслед, его лицо выражало смесь разочарования и беспокойства.

Женя наблюдал за происходящим, словно тень, неотступно следуя за своим другом. Казалось, он был не столько другом, сколько телохранителем.

Данил повернулся к Жене и тихо сказал ему. Затем оба их взгляда устремились на меня. Я быстро отвернулась, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее, а пульс учащается.

«Что-то здесь не так», — мелькнула мысль. Нужно было выяснить, что происходит, хотя бы у Лины. Но я почему-то была уверена, что под давлением Данила она ничего не расскажет. С ним она становилась совсем другой, это было очевидно.

В зал вошёл директор, и все разговоры стихли. Все встали, повернувшись к нему лицом. Он начал говорить, и в этот момент ко мне подошла Лина.

Я вздрогнула от неожиданности.

— Вот чёрт, напугала, — пробормотала я, пытаясь скрыть своё волнение.

Лина рассмеялась.

— Извини, — тихо проговорила она.

— Всё в порядке? — спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал спокойно.

— Да, всё нормально, — ответила она и снова сосредоточилась на словах директора.

Директор держал в руках лист бумаги и платок. Его вид был не лучшим: он явно чувствовал себя не очень хорошо, часто кашлял. Бедняга, наверное, тоже приболел, а его всётаки вытащили первого сентября. Я покачала головой.

— Ужас, — тихо сказала я, хотя и не была уверена, что меня кто-то слышит.

— Не говори, — поддержала меня Лина. — Выглядит он действительно неважно.

Глава 2

Директор медленно обернулся к классу и попробовал выдавить улыбку, но его лицо осталось болезненнобледным, а взгляд — потухшим. Видно было, что он изо всех сил пытается подобрать нужные слова, но вновь приступ кашля помешал ему начать речь. Тут рядом оказалась наша учительница, Евгения Александровна, осторожно положив руку ему на плечо.

Я сидела погружённая в собственные тревожные размышления, нервно перебирая пальцами ручку сумки, пока внимание привлекли негромкий шелест и беспокойное движение неподалёку. Оглянувшись, я увидела Лину, машинально расчёсывающую предплечье, и мгновенно напряглась — на коже отчётливо проступали красные следы свежих ранок.

Осторожно коснулась её руки, остановила раздражение и внимательно всмотрелась туда же. Чтото едва заметное скользнуло прямо под поверхность кожи. Я резко встряхнула головой, прогоняя странное видение прочь, и украдкой взглянула на одноклассницу ещё раз. Лина, кажется, ничего не почувствовала и продолжала увлечённо смотреть на директора, сосредоточенная и спокойная. Я тихо выдохнула, стараясь убедить себя, что это лишь игра воображения.

Присутствующие ребята и преподаватели замерли в напряжённой тишине, все взгляды были прикованы к директору, пытающемуся совладать с собой. Его голос дрожал, когда он наконец заговорил:

— Уважаемые ученики Сегодня мы столкнулись с необычным событием

В зале повисло тяжёлое молчание, словно воздух стал густым и вязким. Все присутствующие, будь то ученики или преподаватели, застывшими глазами смотрели на директора, пытаясь уловить каждое слово. Голос руководителя дрожал, выдавая внутреннее волнение, когда он начал речь:

— Дорогие учащиеся Сегодня нам пришлось столкнуться с весьма необычным происшествием

Фраза оборвалась болезненным кашлем, заставив меня почувствовать холодок вдоль позвоночника. Странные ощущения, посетившие мою кожу ранее, вернулись с удвоенной силой. Но рядом сидела спокойная Лина, её внимание оставалось сосредоточено исключительно на директоре, будто происходящее воспринималось ею совершенно естественно.

— Именно из-за серьёзности ситуации мы организовали это экстренное собрание, — продолжил директор, напрягаясь, чтобы говорить ровнее.

Однако его слова звучали туманно и неясно, создавая ещё большую атмосферу тревожной неопределённости вокруг собравшихся учеников.

Тем временем мои руки непроизвольно сжимали ремешок сумки, глаза снова притягивались к ладони подруги. Те самые царапины, оставшиеся после происшествия, почти исчезли, оставив лишь бледные следы. Несмотря на быстрое заживление, беспокойство всё сильнее охватывало моё сознание.

«Что же это такое было?» — мучительно размышляла я, ощущая неуклонно растущую внутреннюю тревогу.

Директор кашлянул снова, готовясь продолжить выступление, однако неожиданно распахнулась дверь медпункта. Взгляды всех присутствующих мгновенно устремились туда. На пороге возник внушительный мужчина в противочумном костюме — только его маска была снята, — сжимавший в руке планшет. Его взгляд был ледяным и внимательным.

— Прошу прощения за небольшую задержку, уважаемые коллеги, — ровным голосом произнёс гость, осматривая аудиторию. — Похоже, сегодняшнюю встречу придётся скорректировать.

Это заявление вызвало замешательство среди педагогов и учащихся. Кто же он? Что случилось?

— Разрешите приступить, Владимир Петрович? — спросил незнакомец директора, дожидаясь одобрения.

Директору оставалось лишь утвердительно кивнуть и вернуться на своё место. Незнакомец решительно подошёл ближе и приступил к рассказу о событиях, казавшихся столь удивительными, что слушатели едва верили услышанному. Одно было очевидно точно: происходящее сильно отличалось от привычных школьных будней.

— Добрый день, ребята, — продолжил мужчина, представляясь врачом-эпидемиологом. — Как вам известно, в нашей стране распространяется инфекция. Мы проведём профилактический осмотр, после которого всех отправят домой до окончания карантина. По школе тут же прокатился приглушённый гул — ученики зашептались, переглядываясь с тревогой. Я посмотрела на Лину: она побледнела и тяжело сглотнула, губы напряженно сжаты.

— Да ты совсем бледная, — я мягко коснулась её плеча. — Не переживай, сейчас врач всё проверит и скажет, что это обычная простуда. Вот увидишь!

Ученики по очереди заходили в медпункт — мы, провожая их взглядами, молча следили за тем, как дверь за каждым тихо закрывается.

Лина привстала. Я подняла на неё взгляд: она смотрела в сторону туалетов, где стоял Данил и не сводил с неё глаз.

— Я отойду, — сказала она и улыбнулась мне.

— Хорошо, только недолго. У нас очередь, — я кивнула в сторону девочек из параллельного класса. Подруга коротко кивнула в ответ и направилась к туалетам. Я осталась на месте, достала телефон и с удивлением обнаружила, что время уже близится к обеду.

Дверь распахнулась — из кабинета вихрем вылетела девушка. Её лицо было искажено испугом, видно, что она отчаянно о чём-то переживала.

Я тяжело сглотнула, но постаралась не выдать волнения. Отложив телефон, вдруг осознала: Лины нет уже около тридцати минут. Возле туалетов её тоже не было видно.

Внутреннее напряжение нарастало, сдавливая грудь. Я поднялась и медленно направилась к туалетам. Припудрив носик, я вышла, но Лины так и не обнаружила.

Решив позвонить, я набрала её номер. В трубке тянулись долгие гудки, разбивая мои надежды. А потом раздался бесстрастный голос автоответчика: «Телефон абонента недоступен». Я тяжело вздохнула, чувствуя, как тревога сжимает сердце.

Я стояла в пустом коридоре, сжимая в руке телефон, и пыталась справиться с мыслями. Тревога, словно ледяной ком, разрасталась внутри, вытесняя все остальные ощущения. Где Лина? Что могло случиться за эти полчаса?

Оглядевшись, я заметила, что возле туалетов так и не появилось ни одной живой души — школа будто вымерла в этот момент. Тишина давила на уши, а каждый скрип старого паркета отдавался в голове набатом.

Решила пройтись по коридору, заглядывая в каждый уголок: за массивными шкафами с учебными пособиями, возле окон с потёртыми рамами, даже спустилась на этаж ниже — всё напрасно. Ни следа подружки.

В голове роились мысли — одна страшнее другой. Может, она почувствовала себя плохо и пошла в медпункт? Но там её точно не было — я только что оттуда. Или или Данил увёл её куда-то? Но зачем? И почему она не отвечает на звонки?

Я снова набрала её номер — тот же бездушный автоответчик. «Телефон абонента недоступен». Эти слова звучали как приговор, хотя я изо всех сил старалась отогнать дурные предчувствия.

Сделав глубокий вдох, я достала из кармана блокнот и быстро написала сообщение классной руководительнице: «Лина пропала, её нет уже больше получаса. Не знаете, где она может быть?» Отправив, замерла в ожидании ответа, нервно постукивая пальцем по экрану.

Время тянулось невыносимо медленно. Каждая секунда превращалась в вечность, а воображение рисовало всё новые мрачные сценарии. Я прислонилась к холодной стене, пытаясь унять дрожь в руках. Что-то было не так — очень не так. И я должна была это выяснить.

Часть 3

Девушка, стоявшая у медкабинета, чётко произнесла: «Зотова Лариса Фёдоровна». Она ненадолго оторвалась от журнала, в который аккуратно ставила отметки ручкой. В тот же миг все ученики обернулись — и прежняя тишина мгновенно сменилась шумной, почти давящей суетой. Паника почемуто охватила меня.

Сердце забилось чаще, ладони невольно сжались в кулаки. По спине пробежал холодок, а в горле встал колющий ком. Почему именно сейчас? Почему именно её имя прозвучало так весомо?

— Извините, — выдавила я, чувствуя, как заплетается язык. — Я тут с подружкой дождусь её, и мы заново займём очередь.

Женщина удивлённо приподняла брови:

— Как её имя и фамилия?

— Лина, — пробормотала я неуверенно.

Она пристально посмотрела на меня, и я вдруг осознала всю нелепость своего ответа.

— Ой, извините, — поспешно поправилась я, стараясь говорить чётче. — Ситникова Ангелина Владимировна.

— А, да, была такая. Можешь её не ждать — она уже прошла, — спокойно сообщила женщина.

Лёгким движением руки она указала на дверь медкабинета, словно приглашая войти. Её тон не допускал возражений. Я замерла на мгновение, ощущая, как паника сжимает грудь ещё сильнее. В голове крутились мысли: «Что теперь? Как поступить?» Но времени на раздумья не оставалось — коридор попрежнему гудел от голосов, а все взгляды, казалось, были прикованы ко мне.

— Не бойся, — мягко произнесла медсестра. Её эмоции оставались для меня загадкой: глаза скрывали тёмные специальные очки, а лицо почти полностью закрывал белоснежный защитный костюм.

Я глубоко вздохнула и переступила порог кабинета. В нос тут же ударил резкий запах этилового спирта, а взгляд невольно упёрся в ряд прикрытых кушеток.

Повернув голову, я вдруг увидела знакомое лицо. Кажется, это был мой одноклассник — Артемий. Он зашёл в кабинет прямо передо мной. Сейчас он был привязан к кушетке, а его руки судорожно сжаты в кулаки.

— Что с ним случилось? — спросила я у медсестры, не скрывая тревоги.

— Он заразился вирусом. Ждём машину, чтобы отправить его на карантин, — спокойно ответила она.

Слова медсестры звучали убедительно, но меня не покидало чувство сомнения. «Странно, — подумала я. — Когда он заходил, был в ясном сознании, и болезненного вида у него не было».

В этот момент Артемий заметил меня и резко дёрнулся. Я взглядела в его лицо: белки глаз отливали зелёным, зрачки полностью исчезли, а взгляд был пугающе пустым.

— Проходи сюда, садись, — медсестра указала на стул, по бокам которого зловеще поблёскивали кожаные ремни.

Я невольно напряглась. Медсестра неторопливо подошла к столу, взяла ампулу с ярко-зелёной жидкостью и начала набирать её в шприц.

— Вы, конечно, извините, но я не подписывала согласие на какие-либо лекарства, — твёрдо произнесла я.

Медсестра посмотрела на меня, отложила шприц и подошла ближе. В резиновых перчатках она внимательно осмотрела мои зрачки, затем сняла со шеи стетоскоп и прислушалась к моему сердцебиению. Её следующие слова заставили меня оцепенеть:

— Ты заражена, Лариса, — холодно выдавила она.

— Это невозможно! Я прекрасно себя чувствую, — воскликнула я, обращаясь к её спине.

Медсестра вернулась к столу, вновь взяла шприц и направилась ко мне. Я резко вскочила на ноги, стараясь сохранить невозмутимость.

— Мне не нужно ничего делать. Если почувствую себя плохо, обращусь в платные клиники, — заявила я и направилась к выходу.

Но путь мне преградили.

— Лариса, от препарата не будет плохо. Наоборот, твой организм станет сильнее, — настойчиво убеждала она.

— Прошу, дайте мне выйти, — тихо произнесла я, осторожно отступая назад, пока не наткнулась на чьюто спину.

Я обернулась.

— Данил? Какого чёрта? Где Лина? — вырвалось у меня.

— С Линой всё в порядке, Лариса, — уверенно ответил Данил.

Его зрачки слегка бегали, и это лишь усилило моё подозрение: что-то здесь явно было не так.

— Давай ты примешь противовирусный препарат, и я отведу тебя к ней, — предложил он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.